

— Мальчик Фэн Бинь прождал на перекрестке возле Барабанной башни около пяти минут, а потом пришла Ся Сяонань, — в маленьком конференц-зале следственной группы Лан Цяо открыла фрагмент записи с камер видеонаблюдения, отснятый в районе Гулоу, недалеко от места преступления.

— Почему они были только вдвоем? Где остальные? — Ло Вэньчжоу подошел поближе, чтобы рассмотреть запись с камеры видеонаблюдения. — погоди, останови здесь, посмотри, что у Фэн Биня в руке?

Лан Цяо поставила видеозапись на паузу и увеличила фрагмент изображения. Несмотря на ночь и слабое освещение на видео высокого разрешения было ясно видно, что Фэн Бинь держал в руках пластиковый пакет с логотипом супермаркета, а внутри находились какие-то закуски и напитки.

Все присутствующие в зале когда-то были юны, потому с первого взгляда поняли, что происходило между этими двумя. Мальчик нашел предлог, чтобы уйти первым, и ждал девочку в заранее условленном месте. Двое молодых людей хотели скрыться от глаз одноклассников и тайком побыть некоторое время наедине. Полузрелые подростки встретились, чтобы поговорить о любви, в которой еще ничего не смыслили. У них пока было не так много «важных тем», стоящих спешки, как у взрослых. Их чувства еще несли оттенок детской наивности, такой же, как у этих забавных и нелепых закусок западного фаст-фуда.

Вот почему они разделились с остальными.

— Супермаркет «BD»... насколько я помню, это такая сеть. Сходите и узнайте, сколько сетевых магазинов в районе Гулоу, и спрашивайте в каждом из них. Другие дети, скорее всего, где-то поблизости, — повернувшись, отдал приказ Ло Вэньчжоу, после чего удивленно спросил: — Неужели они не могли найти лучшего места для полночного свидания? Зачем пробираться в Барабанную Башню?

Лан Цяо закатила свои большие глаза, соизмеримые с мячиками для пин-понга:

— Босс, ты местный?

Ло Вэньчжоу был сбит с толку.

— За Барабанной Башней есть живописное местечко, называемое «Зеркалом влюбленных». Хотя на деле это всего лишь большой полированный камень. Говорят, что если встать вдвоем перед Зеркалом влюбленных, то ваше отражение поднимется до небес. Именно в этом зеркале седьмая дочь небесного владыки увидела Дун Юня и влюбилась в него с первого взгляда¹. Там еще написано «Небеса и человек едины». Представшую пред Зеркалом влюбленных пару благословляют боги, поэтому они будут вместе всю жизнь.

Услышав эту сказку, напоминающую лживую пропаганду для привлечения туристов, Ло

Вэньчжоу насмешливо фыркнул:

— Теперь вам недостаточно Бюро по гражданским делам? Тебе нужен сертификат от самого Нефритового императора? Ты купишь дом, если соберешь семь сертификатов?

Эти наглые гетеросексуалы воистину ненасытны!

Лан Цяо:

—...

Она никак не могла понять, почему у нее, такой невинной романтической и красивой молодой девушки, все еще не было парня, а где-то существовал реальный мужчина, готовый клюнуть на такую дешевку, как Ло Вэньчжоу.

Ло Вэньчжоу сменил тему:

— Барабанная башня - это туристическая достопримечательность, вечером после закрытия ее обязательно освобождают от посетителей. Значит, он заприметил детей, когда они пробрались туда?

— Нет, — Лан Цяо тоже пришлось приступить к делу, — убийца начал преследовать их на перекрестке. Смотри...

Она снова нажала на «воспроизведение», и камера на перекрестке плавно расширила кадр, проводя парня и девушку, которые даже не осмелились взяться за руки.

На мгновение все стихло в этой и без того спокойной ночи, а затем в кадре появился мужчина.

Увидав человека на экране, Ло Вэньчжоу несколько удивился, поскольку убийца совсем не походил на немощного слабака, нападающего только на детей, которого он себе представлял.

Рост этого человека на вид составлял не менее метра семидесяти пяти, это был крепкий и здоровый мужчина не старше сорока лет. Он беззаботно вышел из-за угла с сигаретой во рту и направился следом за Фэн Бинем и Ся Сяонань, держась на некотором расстоянии.

— Есть снимок его лица? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Да, его засняла другая камера. Я распечатала, — Лан Цяо раздала несколько распечатанных скриншотов коллегам вокруг нее.

Ло Вэньчжоу хватило лишь одного взгляда, чтобы узнать в нем Лу Гошэна. Только вчера вечером он внимательно изучил ордер на арест по делу «Автомагистрали 327»; лицо главного преступника произвело на него довольно сильное впечатление.

Глаза Лу Гошэна немного различались размером, поэтому, когда он смотрел прямо перед собой, его взгляд слегка косил. У него были довольно резкие черты лица; впалые щеки и вытянутый подбородок, а еще он кривил левый уголок рта. Мужчине на скриншоте было тридцать восемь или тридцать девять лет. Минувшие года, безусловно, оставили свой отпечаток на его лице, однако черты остались все теми же, изменения были незначительны.

По всей видимости, последние пятнадцать лет Лу Гошэну неплохо жилось в статусе разыскиваемого преступника. Он ни капли не постарел.

Прежде чем Ло Вэньчжоу успел заговорить, Сяо Хайян уверенно заявил:

— Да, это Лу Гошэн!

На этот раз даже Лан Цяо как-то странно посмотрела на него.

— Хорошо. Сяо Цяо, продолжай, — кивнул Ло Вэньчжоу.

— Убийца проследовал за ними до туристической достопримечательности «Барабанная башня». Чтобы попасть внутрь, не покупая билет, нужно войти в боковую дверь, путь до которой лежит через несколько узких переулков. Вы тоже видели это место, улочки там довольно глухие и запутанные, к тому же выглядят примерно одинаково. Убийца напал там. Можете проглядеть следующую часть сами, я не хочу смотреть ее еще раз.

После этого она открыла следующее видео и отвернулась.

Этот фрагмент видеозаписи был снят камерой, установленной на защитной двускатной крыше Барабанной башни. Съемка велась издалека. В самом низу кадра показались два перепуганных подростка, резко выбегающие на небольшой перекресток. От сладкой и милой атмосферы не осталось и следа. Спина мальчика была залита кровью. Когда он потянул девочку за собой, она споткнулась и упала на землю. Пускай на видео не было звука, оно все равно рвало душу на части.

В ту ночь мягкий лунный свет вдруг окрасился в резкий кровавый оттенок. Незрелые юношеские чувства растоптал появившийся ниоткуда злодей, воплотив в жизнь самый страшный из возможных кошмаров.

Терпя страх и боль, Фэн Бинь не переставая кидал предметы в этого человекоподобного монстра, а затем он потянул за собой любимую девушку и без оглядки помчался прочь.

Они бежали и звали на помощь, но опустевшая туристическая зона была безлюдна. Может быть, детям просто не повезло, и их крики никто не услышал. Или же патрульные слышали их, но побоялись навлечь на себя неприятности и спрятались подальше, вместо того, чтобы помочь.

Шаги монстра в человеческом облики уже раздавались у них за спиной. На пустынных улицах дети зывали к небу и земле, но те, так и не откликнулись на их мольбы.

Полная искусственной романтики Барабанная башня холодно взирала на них с высоты. В самый критический момент Фэн Бинь запаниковал и заблудился в запутанных переулках. Вдвоем они поворачивали то в одну, то в другую сторону, но в результате вернулись туда, откуда ушли.

Прямо навстречу убийце с ножом!

Все наблюдавшие за этой сценой в конференц-зале покрылись холодным потом, а кто-то даже подскочил и ударился об угол стола.

Фэн Бинь схватил Ся Сяонань, повернулся и побежал. Увидав невдалеке будку охранника, мальчик отчаянно рванул к ней, словно к свету зари, и принялся истоиво стучать в окно.

Кто-нибудь, пожалуйста, спасите их...

Но вскоре его последняя надежда обратилась в отчаяние. В дежурной будке никого не было.

К этому времени убийца с окровавленным ножом уже находился менее чем в пятидесяти метрах от них. От страха на лице Ся Сяонань не было ни кровинки. В отчаянии Фэн Бинь выбрал наихудший из возможных путей – переулок, где произошло убийство, был тупиковым!

То, что случилось дальше, камера видеонаблюдения не засняла.

Лу Гошэн вышел из переулка примерно полчаса спустя. Он снял куртку и надел ее наизнанку, чтобы скрыть пятна крови, после чего спокойно удалился.

На некоторое время в конференц-зале воцарилась тишина.

— Вы закончили? — стоя спиной к экрану, спросила Лан Цяо.

Кто-то рядом пробормотал:

— Я так испугался, что чуть не блеванул. Это какой-то фильм ужасов.

— То есть, Лу Гошэн загнал двух детей в тупик, убил одного, но оставил в живых другого. Почему? — Ло Вэньчжоу заговорил первым, нарушая тем самым странную атмосферу. — Мы видели место преступления, спрятаться можно было только в этих двух мусорных баках. Дети были перепуганы до смерти и совершили две роковые ошибки: одна из них — это их побег в тупиковую улицу. Девочке было некуда бежать, поэтому она спряталась в мусорном баке — это другая ошибка. Подумайте сами, разве в подобной ситуации на месте убийцы вы бы не открыли крышку бака, чтобы посмотреть?

Ло Вэньчжоу окинул конференц-зал взглядом:

— Либо девочка умеет становиться невидимой, либо у Лу Гошэна что-то не в порядке с головой. Ся Сяонань ранена?

— Нет, — сказала Лан Цяо, — я только что подтвердила это в больнице. Если не считать последствия падения, у нее нет каких-либо других явных ран, и она не подвергалась сексуальному насилию. Кроме того, пятна на ее рюкзаке в самом деле оказались кровью. Сейчас эксперты извлекают ДНК для сравнения, но результатов пока нет.

— У Ся Сяонань в сумке был кошелек, телефон или другие ценные вещи? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Нет. Ты имеешь в виду... — удивилась Лан Цяо.

— В деле «Автомагистраль 327» Лу Гошэн обкрадывал своих жертв до последнего гроша, не оставляя ничего, — вмешался Тао Жань.

Лан Цяо нахмурилась, почувствовав, что недостаточно добросовестно относится к своей работе. Иначе, почему все остальные коллеги были так хорошо осведомлены о подробностях дела «автомагистрали 327», в то время как она ничего не знала?

— Кроме того, куда делись все патрульные и дежурный персонал туристической зоны, когда Фэн Бинь звал на помощь? — сказал Ло Вэньчжоу. — Неужто в тот момент никого из них не было на рабочих местах? Или же они дружно решили не вмешиваться и бросить детей на произвол судьбы? Свяжитесь с туристической зоной и вызовите всех, кто работал в тот день в ночную смену.

Что же, подозреваемый и его методы были совершенно очевидны, и, похоже, теперь оставалось лишь подать еще одно объявление на розыск Лу Гошэна. Однако несмотря на всю ясность дела, в нем оставалось еще множество сомнительных моментов, будто бы морозящий ночной туман Барабанной башни скрывал его от посторонних глаз.

Дойдя до конца коридора, Ло Вэньчжоу закурил сигарету. Внезапно что-то почувствовав, мужчина оглянулся и посмотрел на занятую работой группу уголовного розыска. Слова из предсмертной записки старика Яна «Некоторые люди здесь изменились» встали костью у него

в горле.

Ло Вэньчжоу достал свой мобильный телефон и набрал номер отдела кадров муниципального Бюро:

— Алло, директор Ли, это сяо Ло из группы уголовного розыска... О, нет, это не слишком Вас затруднит. Ну, мой начальник попросил меня написать характеристику для нашего нового коллеги... Кто знает, что опять пришло в голову директору Лу? Пожалуйста, отправьте мне резюме и материалы о проф. пригодности нового парнишки из группы уголовного розыска. Спасибо, спасибо, понимаю, в следующий раз обязательно угощу Вас ужином...

Благодаря вмешательству муниципального Бюро темпы расследования, до этого тащившиеся, словно запряженная волом телега, тут же возросли до космических скоростей.

К вечеру того же дня сорванцы, которых не могли отыскать битую неделю, были возвращены в семьи. Полиция нашла супермаркет BD, где Фэн Бинь покупал закуски. Записи с камер видеонаблюдения супермаркета показали, что сбежавшие ученики неоднократно приходили и покупали здесь что-нибудь. Поэтому полицейские предположили, что дети поселились где-то неподалеку.

После непродолжительного поиска в окрестностях супермаркета всех беглецов отыскали в экспресс отеле и вернули обратно. Возможно, один из учеников, как-то раз гоняясь за знаменитостью, познакомился с менеджером вестибюля, и тот провел их через черный вход без регистрации.

Четверо учеников покорно выстроились у стены в приемной, объясняясь перед полицией и классным руководителем, почему они решили сбежать. По их словам, в школе было слишком много стресса, к тому же приближалось Рождество, поэтому они решили улизнуть, чтобы немного расслабиться.

Эта позорная причина изрядно рассердила взволнованных родителей. Им безумно хотелось отшлепать этих сопляков, да так, чтобы те вертелись и скакали как волчки.

Параллельно велся допрос сотрудников Барабанной башни, на предмет выявления подозрительных действий. У службы безопасности туристической зоны были давние проблемы. Все их сотрудники, от руководителей до патрульных, халатно относились к своим служебным обязанностям. Для них было обычным делом собираться вместе и резаться в азартные игры во время ночной смены. Но стоило случиться несчастью, как все их грехи тут же выплыли наружу.

На данный момент, если не считать того, что убийца Лу Гошэн был на свободе, а потрясенная девушка все еще находилась в ступоре в больнице, дело можно было считать раскрытым.

Всех вернувшихся учеников постепенно вводили родители или учителя. Одного из мальчишек

мать грубо тащила за собой, на его распушем в два раза лице остался отпечаток руки разъяренного отца, а из глаз безостановочно текли слезы. Ему было очень стыдно, но парень продолжал то и дело оглядываться в сторону муниципального Бюро.

Ло Вэньчжоу провожал их внимательным взглядом, как вдруг на мгновение задумался и поспешно окликнул мальчика:

— Ученик, погоди минутку.

Родители мальчика остановились как вкопанные, насилу подавили рвущееся наружу раздражение и вежливо спросили:

— Товарищ полицейский, что-нибудь еще?

Ло Вэньчжоу подошел и смерил мальчика взглядом. Парень был светлокж и слегка полноват. Он рыдал на ходу и выглядел моложе своего возраста, к тому же казался несколько замкнутым. Увидев приближающегося Ло Вэньчжоу, мальчишка тут же застенчиво опустил голову.

— Как тебя зовут? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Чжан Ифань, — тихо пробормотал мальчик.

Стараясь говорить как можно мягче, Ло Вэньчжоу спросил:

— Ты ничего не хочешь сказать дяде полицейскому?

Неразвитая гортань мальчика легонько шевельнулась. Учителя и одноклассники тут же воззрились на него. Ло Вэньчжоу нахмурился, от этих безмолвных взглядов ему вдруг стало как-то не по себе.

Отец Чжан Ифаня терпеть не мог жеманность сына. Своей похожей на медвежью лапу рукой он крепко шлепнул мальчика по спине:

— Если есть, что сказать, то говори, а если нет, то так и скажи. Тебе тяжело произнести несколько слов? Я злюсь, просто глядя на тебя!

На лице мальчика тут же отразился испуг. Он напоминал страдающего социофобией человека, которого заставили разговаривать с влиятельным незнакомцем. Он тут же снова заплакал и выпалил:

— Нет...ничего.

Ло Вэньчжоу хотел немного расспросить мальчика, но тот уткнулся лицом в плечо матери и поспешил прочь.

В этот момент к капитану подошла Лан Цяо и, потянувшись, спросила:

— Босс, дело можно считать законченным? Когда будем писать рапорт?

— Не торопись, — смотря вслед спешно уходящему мальчику, Ло Вэньчжоу повесил куртку на сгиб локтя. — Сначала я собираюсь узнать мнение эксперта.

Лан Цяо остолбенела, но прежде чем она успела сообразить, кто был тем «экспертом», Ло Вэньчжоу с добродушным выражением лица спросил:

— Сяо Цяо-эр, что бы ты хотела съесть завтра на завтрак?

— Баоцзы! — Лан Цяо совершенно не заметила его злого умысла и радостно выпалила: — Спасибо, отец-император!

Ло Вэньчжоу посмотрел на нее с притворной улыбкой, развернулся и ушел.

1. Речь идет об одной из «24 истории о сыновней почтительности», что является одним из известнейших памятников китайской литературы и важным источником для изучения конфуцианства, продолжающего играть значительную роль в общественной и политической жизни Китая.

Создание этих коротких историй приписывается Го Цюйцзину (郭巨), жившему при династии Юань (1279–1368). Они описывают выдающиеся проявления сяо на исторических примерах: от императора Шуня до династии Сун.

Продать себя в рабство, чтобы собрать деньги и похоронить отца.

Дун Юн жил при династии Восточная Хань (25–220) в одном из вассальных княжеств (ныне северная часть уезда Гаоцин провинции Шаньдун). В детстве он потерял мать и переехал в Аньлу (ныне северная часть провинции Хубэй), чтобы избежать бедствий войны. После этого отец его перешел в мир иной. Чтобы собрать деньги на похороны, Дун Юн продал себя в рабство одной богатой семье. Однажды по пути на работу, в месте, называемом Хуайинь, ему повстречалась девушка. Она рассказала, что тоже сирота, и они стали жить вместе как муж с женой. За месяц она соткала 300 отрезков парчи, чтобы выкупить Дун Юна из рабства. Когда они вместе возвращались домой, проходя мимо этой самой акации, жена сказала, что она дочь Небесного Владыки. Это он приказал ей помочь Дун Юну выплатить долг и выкупить себя из рабства. Рассказав все это, она улетела на небо.

<http://bllate.org/book/12932/1135183>